

В. Г. Осмоловский

ОБЪЁМНАЯ ДОЛЯ ОДНОЙ ИЗ ФАЗ В СОСТОЯНИИ
РАВНОВЕСИЯ ДВУХФАЗОВОЙ УПРУГОЙ СРЕДЫ

§1. ВВЕДЕНИЕ

В квадратичном приближении плотности энергии деформации каждой из фаз “±” двухфазовой упругой среды, занимающей ограниченную область $\Omega \subset R^m$, $m \geq 1$, задаются функциями

$$\begin{aligned} F^\pm(M) &= \langle A^\pm(e(M) - \zeta^\pm), e(M) - \zeta^\pm \rangle, \\ M \in R^{m \times m}, \quad e(M) &= \frac{M + M^*}{2}, \quad \zeta^\pm \in R_s^{m \times m}, \end{aligned} \tag{1.1}$$

где $R^{m \times m}$ – пространство $m \times m$ -матриц, $R_s^{m \times m}$ – пространство $m \times m$ -симметричных матриц, величина $\langle P, Q \rangle = \text{tr } PQ$, $P, Q \in R_s^{m \times m}$ является скалярным произведением в $R_s^{m \times m}$, а линейные отображения $A^\pm : R_s^{m \times m} \rightarrow R_s^{m \times m}$ симметричны и положительно определены относительно указанного скалярного произведения.

Соответствующий плотностям (1.1) функционал энергии деформации определяется равенством

$$I_0[u, \chi, t] = \int_{\Omega} \{\chi(F^+(\nabla u) + t) + (1 - \chi)F^-(\nabla u)\} dx, \tag{1.2}$$

в котором m -мерная вектор-функция $u(x)$ соответствует полю смещений, матрица $(\nabla u)_{ij} = u_{x_j}^i$, $e(\nabla u)$ – тензор деформации, матрицы ζ^\pm интерпретируются как тензоры остаточной деформации, параметр $t \in R$ – как температура. Распределение фаз в области Ω задаётся характеристической функцией $\chi(x)$, $x \in \Omega$: на её носителе располагается фаза с индексом “+”, а на его дополнении – фаза с индексом “–”. В

Ключевые слова: анализ микроструктуры, полуунпрерывность и релаксация, свободные поверхности.

Работа поддержана Российским Фондом Фундаментальных Исследований, грант 17-01-00678.

качестве области определения функционала (1.2) возьмём множества

$$\begin{aligned} u \in \mathbb{H}, \quad \chi \in \mathbb{Z}', \\ \mathbb{H} = \dot{W}_2^1(\Omega, R^m), \quad \mathbb{Z}' - \text{совокупность всех измеримых} \\ \text{характеристических функций}. \end{aligned} \quad (1.3)$$

Под состоянием равновесия двухфазовой среды при фиксированном t понимается решение $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ следующей вариационной задачи

$$I_0[\hat{u}_t, \hat{\chi}_t, t] = \inf_{u \in \mathbb{H}, \chi \in \mathbb{Z}'} I_0[u, \chi, t], \quad \hat{u}_t \in \mathbb{H}, \quad \hat{\chi}_t \in \mathbb{Z}'. \quad (1.4)$$

Состояние равновесия $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ назовём однофазовым, если $\hat{\chi}_t \equiv 0$ или $\hat{\chi}_t \equiv 1$, и двухфазовым в противном случае. Очевидно, что для однофазового состояния равновесия $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ равновесное поле смещений $\hat{u}_t \equiv 0$.

Описанный выше подход по определению равновесного поля смещений \hat{u}_t и равновесного распределения фаз $\hat{\chi}_t$ является традиционным [1]. Исследованию задачи (1.4) и близких к ней посвящена обширная литература (см. работы [2,3] и списки литературы в них). Нашей целью является изучение ряда свойств объёмной доли фазы с индексом “+” в состоянии равновесия – величины

$$\hat{Q}(t) = \frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \hat{\chi}_t(x) dx \quad (1.5)$$

(здесь и далее модулем множества из R^m обозначается его m -мерная мера Лебега), вычисленной на всех решениях $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ задачи (1.4) при фиксированном значении t . Для лучшего понимания природы величины (1.5) сделаем пару предварительных замечаний.

Для задачи (1.4) известно существование независящих от области Ω температур фазовых переходов t_{\pm}

$$t_- \leq t^* \leq t_+, \quad t^* = -[\langle A\zeta, \zeta \rangle] \quad (1.6)$$

($[\alpha] = \alpha_+ - \alpha_-$ – скачок принимающей два значения α_{\pm} величины α , в (1.6) оба равенства, если и выполняются, то одновременно), характеризующиеся тем, что [4]

при $t < t_-$ реализуется

только однофазовое состояние равновесия с $\hat{\chi}_t \equiv 1$,

при $t > t_+$ реализуется

только однофазовое состояние равновесия с $\hat{\chi}_t \equiv 0$, (1.7)

при $t = t_{\pm}$ имеются однофазовые

состояния равновесия с $\hat{\chi}_t \equiv 0$ и $\hat{\chi}_t \equiv 1$, соответственно,

при $t \in (t_-, t_+)$ нет однофазовых состояний равновесия.

При $t \in (t_-, t_+)$ в зависимости от параметров задачи решения (разумеется – двухфазовые) могут как существовать, так и отсутствовать [5,6]. Из сказанного следует, что для величины (1.5) справедливы равенства

$$\hat{Q}(t) = 1 \quad \text{при } t < t_-, \quad \hat{Q}(t) = 0 \quad \text{при } t > t_+. \quad (1.8)$$

Имеется критерий совпадения температур t_{\pm} [7]

$$t_{\pm} = t^* \quad \text{в том и только том случае, если } [A\zeta] = 0. \quad (1.9)$$

В случае $[A\zeta] = 0$ функционал (1.2) примет вид

$$\begin{aligned} I_0[u, \chi, t] = & |\Omega| \langle A^- \zeta^-, \zeta^- \rangle \\ & + \int_{\Omega} \left\{ \chi \langle A^+ e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle \right. \\ & \left. + (1 - \chi) \langle A^- e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle + (t - t^*) \chi \right\} dx \end{aligned} \quad (1.10)$$

Поэтому при $t_+ = t_-$ множество всех решений задачи (1.4) исчерпывается соотношениями

$$\begin{aligned} \hat{u}_t & \equiv 0 \quad \text{для всех } t \in R, \\ \hat{\chi}_t & \equiv 1 \quad \text{при } t < t^*, \\ \hat{\chi}_t & \equiv 0 \quad \text{при } t > t^*, \\ \hat{\chi}_{t^*} & \text{– произвольный элемент из } \mathbb{Z}'. \end{aligned} \quad (1.11)$$

Следовательно, в случае $t_+ = t_-$

$$\begin{aligned}\widehat{Q}(t) &\equiv 1 \quad \text{при } t < t^*, \\ \widehat{Q}(t) &\equiv 0 \quad \text{при } t > t^*, \\ \widehat{Q}(t^*) &-\text{ произвольное число из интервала } [0, 1].\end{aligned}\tag{1.12}$$

Из (1.7), (1.8), (1.12) следует, что функция (1.5) не обязана быть определённой при всех значениях t , а при некоторых условиях может оказаться многозначной.

§2. ФОРМУЛИРОВКА РЕЗУЛЬТАТОВ.

Дадим формулировки доказываемых ниже результатов и приведём комментарии к ним.

(1) *Независимость величины (1.5) от области Ω .* Поскольку температуры фазовых переходов (1.6) не зависят от области Ω , функция (1.5) принимает значения (1.8) при $t \notin (t_-, t_+)$ в любой области. Описание (1.12) также не зависит от области Ω . Поэтому, изменения области если и отражается на функции (1.5), то лишь на интервале (t_-, t_+) . Напомним, что область Ω в (1.2) всегда считается ограниченной.

Теорема 1. (a) *Если при $t = t_0$ у задачи (1.4) в некоторой области $\Omega = \omega$ с $|\partial\omega| = 0$, существует решение, для которого в ней $\widehat{Q}(t_0) = Q_0$, то при $t = t_0$ задача (1.4) разрешима в произвольной области Ω и у неё есть решение, для которого в этой области $\widehat{Q}(t_0) = Q_0$.*
 (b) *Если при $t = t_0$ у задачи (1.4) в некоторой области Ω с $|\partial\Omega| = 0$ существуют решения $\widehat{u}_{t_0}^{(i)}, \widehat{\chi}_{t_0}^{(i)}$, $i = 1, 2$ с $\widehat{Q}(t_0) = Q_i$, $Q_1 < Q_2$, то у неё в этой области существует решение $\widehat{u}_{t_0}, \widehat{\chi}_{t_0}$ с любым $\widehat{Q}(t_0) \in (Q_1, Q_2)$.*

Утверждение (a) теоремы приводит к независимости функции (1.5) от области Ω . Утверждение (b) говорит о структуре возможной неоднозначности этой функции, подтверждающейся описанием (1.12) в случае $t_- = t_+$. Для плотностей

$$m = 1, \quad F^\pm(M) = a_\pm(M - c_\pm)^2, \quad a_\pm, c_\pm \in R, \quad a_\pm > 0, \tag{2.1}$$

$$\begin{aligned}m \geq 2, \quad F^\pm(M) &= a \operatorname{tr}(e(M) - c_\pm i)^2 + b_\pm \operatorname{tr}^2(e(M) - c_\pm i), \\ a, b_\pm, c_\pm &\in R, \quad a > 0, \quad b_\pm \geq 0,\end{aligned}\tag{2.2}$$

i – единичная матрица в пространстве R^m ,

в [3] функция (1.5) найдена в явном виде. Оказывается, что при $t_- < t_+$ она однозначна. Ситуация меняется, если в функционале энергии учесть пропорциональную её площади поверхности энергию границы раздела фаз, заменив функционал (1.2) на

$$I[u, \chi, t, \sigma] = I_0[u, \chi, t] + \sigma S[\chi], \quad (2.3)$$

где $S[\chi]$ – площадь границы раздела фаз для $\chi \in \mathbb{Z} = \mathbb{Z}' \cap BV(\Omega)$. Для задачи (1.4) с функционалом (2.3) также вводятся температуры фазовых переходов $t_\pm = t_\pm(\sigma)$. Точки $t = t_\pm(\sigma)$ являются точками многозначности для функции $\hat{Q}(t, \sigma)$, но (во всяком случае для плотностей (2.1)) множество значений $\hat{Q}(t_\pm(\sigma), \sigma)$ для каждого из знаков состоит только из двух точек, и не заполняет интервал между ними. За подробностями отсылаем к работе [3].

(2) *Связь между равновесным полем смещения \hat{u}_t и равновесным распределением фаз $\hat{\chi}_t$.* В следующей теореме обсуждается вопрос об однозначной определимости одной компоненты из пары $\{\hat{u}_t, \hat{\chi}_t\}$ через другую.

Теорема 2. (a) Для любого значения t функция \hat{u}_t однозначно определяется функцией $\hat{\chi}_t$.

(b) Если $t_- = t_+$, но $t \neq t^*$ или $t_- < t_+$ и выполняется одно из условий

$$[A\zeta] \notin \text{Im}[A], \quad (2.4)$$

$$[A\zeta] \in \text{Im}[A] \quad \text{и либо } [A] \geq 0, \text{ либо } [A] \leq 0, \quad (2.5)$$

то функция $\hat{\chi}_t$ однозначно определяется функцией \hat{u}_t .

Поскольку функция \hat{u}_t является минимизатором функционала $J[u, t] = I_0[u, \hat{\chi}_t, t]$, $u \in \mathbb{H}$, первое утверждение теоремы вытекает из строгой выпуклости этого функционала. Для пояснения второго – перепишем функционал (1.2) в виде

$$I_0[u, \chi, t] = \int_{\Omega} F^-(\nabla u) dx + \int_{\Omega} \chi(F^+(\nabla u) - F^-(\nabla u) + t) dx. \quad (2.6)$$

Из (2.6) следует, что

$$\begin{aligned} \hat{\chi}_t(x) &= \begin{cases} 1 & \text{при } R(x, t) < 0, \\ 0 & \text{при } R(x, t) > 0; \end{cases} \\ R(x, t) &= F^+(\nabla \hat{u}_t(x)) - F^-(\nabla \hat{u}_t(x)) + t, \end{aligned} \quad (2.7)$$

$$\begin{aligned} \widehat{\chi}_t(x) &= \text{произвольная характеристическая функция} \\ &\text{на множестве } E_{\widehat{u}_t} = \{x \in \Omega : R(x, t) = 0\}. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Благодаря (1.11) в случае $t_+ = t_-$ выполняется равенство $R(x, t) = t - t^*$. Следовательно, $|E_{\widehat{u}_t}| = 0$ при $t_+ = t_-$ и $t \neq t^*$, $E_{\widehat{u}_t} = \Omega$ при $t_+ = t_-$ и $t = t^*$. Таким образом, для доказательства теоремы осталось установить, что

$$\begin{aligned} \text{при выполнении условий (2.4) или (2.5) в случае } t_- < t_+ \\ \text{для любого } t \text{ справедливо равенство } |E_{\widehat{u}_t}| = 0. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Итак, при выполнении условий теоремы функция (1.5) не может иметь двух различных значений для пары $\{\widehat{u}_t, \widehat{\chi}_t\}$ с фиксированной первой компонентой. В силу (1.11), (1.12) при нарушении условия (b) теоремы (то есть при $t_- = t_+$ и $t = t^*$) функция $\widehat{u}_{t^*} \equiv 0$, но значения функции (1.5) в точке $t = t^*$ заполняют интервал $[0, 1]$.

(3) Гладкая зависимость от температуры равновесной энергии и точки однозначности функции (1.5). Для фиксированной области Ω положим

$$i(t) = \inf_{u \in \mathbb{H}, \chi \in \mathbb{Z}'} I_0[u, \chi, t]. \quad (2.10)$$

Функцию (2.10) назовём равновесной энергией функционала (1.2). Если для $t = t_0$ задача (1.4) разрешима, то $i(t_0) = I_0[\widehat{u}_{t_0}, \widehat{\chi}_{t_0}, t_0]$ для любого её решения $\widehat{u}_{t_0}, \widehat{\chi}_{t_0}$. Благодаря (1.7)

$$\begin{aligned} i(t) &= |\Omega|(t + \langle A^+ \zeta^+, \zeta^+ \rangle) \quad \text{при } t \leq t_-, \\ t(t) &= |\Omega| \langle A^- \zeta^-, \zeta^- \rangle \quad \text{при } t \geq t_+. \end{aligned} \quad (2.11)$$

В случае $t_+ = t_-$ соотношение (2.11) уточняется

$$\begin{aligned} i(t) &= |\Omega|(t + \langle A^+ \zeta^+, \zeta^+ \rangle) \quad \text{при } t \leq t^*, \\ i(t) &= |\Omega| \langle A^- \zeta^-, \zeta^- \rangle \quad \text{при } t \geq t^*. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Из определения (1.6) числа t^* вытекает непрерывность функции (2.12).

Теорема 3. (a) Существует такое множество полной меры $\mathcal{L} \subset R$, в точках которого функция (2.10) имеет конечную классическую производную $i'(t)$, эта производная непрерывна на \mathcal{L} и монотонно убывает. В каждой точке $t \in R \setminus \mathcal{L}$ у функции (2.10) существуют конечные односторонние классические производные $i'(t-0) > i'(t+0)$, причём

$$i'(t-0) = \lim_{\tau \in \mathcal{L}, \tau < t, \tau \rightarrow t} i'(\tau), \quad i'(t+0) = \lim_{\tau \in \mathcal{L}, \tau > t, \tau \rightarrow t} i'(\tau). \quad (2.13)$$

(b) Если для данного $t = t_0$ задача (1.4) разрешима, то

$$\begin{aligned} |\Omega| \widehat{Q}(t_0) &= i'(t_0) \quad \text{при } t_0 \in \mathcal{L}, \\ |\Omega| \widehat{Q}(t_0) &\in [i'(t_0 + 0), i'(t_0 - 0)] \quad \text{при } t_0 \in E \setminus \mathcal{L} \end{aligned} \quad (2.14)$$

для всех её решений \widehat{u}_{t_0} , $\widehat{\chi}_{t_0}$.

Для произвольных плотностей энергии в случае $t_- = t_+$ из (2.12) следует, что

$$\begin{aligned} \mathcal{L} &= R \setminus \{t^*\}, \quad i'(t) = |\Omega| \quad \text{при } t < t^*, \\ i'(t) &= 0 \quad \text{при } t > t^*, \\ i'(t^* - 0) &= |\Omega|, \quad i'(t^* + 0) = 0. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Соотношения (1.12), (2.15) подтверждают утверждение теоремы. Для плотностей (2.1), (2.2) с $t_- < t_+$ функция $i(t)$ записывается в явном виде [3]. Для неё $\mathcal{L} = R$. Этот же факт имеет место и для плотности

$$\begin{aligned} F^\pm(M) &= a \operatorname{tr}(e(M) - c_\pm P^{(k)})^2, \\ M &\in R^{m \times m}, \quad a, c_\pm \in R, \quad a > 0, \quad 1 \leq k < m, \end{aligned} \quad (2.16)$$

где $P^{(k)}$ – ортопроектор в R^m на k -мерное подпространство, но при $t \in (t_-, t_+)$ задача (1.4) для этих плотностей не имеет решений [7].

§3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1

(a). По области ω построим семейство областей

$$\omega_{\xi, \lambda} = \{x \in R^m : x = \lambda \tilde{x} + \xi, \tilde{x} \in \omega\}, \quad \lambda > 0, \quad \xi \in R^m, \quad (3.1)$$

полученных из ω растяжением в λ раз и последующим сдвигом на вектор ξ . Введём в обозначение множества \mathbb{H} , \mathbb{Z}' и в число аргументов функционала I_0 область определения функций u , χ . По функциям $u \in \mathbb{H}(\omega)$, $\chi \in \mathbb{Z}'(\omega)$ зададим функции

$$u^{\xi, \lambda}(x) = \lambda u(\tilde{x}), \quad \chi^{\xi, \lambda}(x) = \chi(\tilde{x}), \quad \tilde{x} \in \omega, \quad x = \lambda \tilde{x} + \xi \in \omega_{\xi, \lambda}. \quad (3.2)$$

Очевидно, что $u^{\xi, \lambda} \in \mathbb{H}(\omega_{\xi, \lambda})$, $\chi^{\xi, \lambda} \in \mathbb{Z}'(\omega_{\xi, \lambda})$ и каждые функции из $\mathbb{H}(\omega_{\xi, \lambda})$, $\mathbb{Z}'(\omega_{\xi, \lambda})$ получаются из некоторых функций из $\mathbb{H}(\omega)$, $\mathbb{Z}'(\omega)$ с помощью процедуры (3.2).

Замена координат даёт

$$I_0[u^{\xi, \lambda}, \chi^{\xi, \lambda}, t, \omega_{\xi, \lambda}] = \lambda^m I_0[u, \chi, t, \omega]. \quad (3.3)$$

Так как $|\omega_{\xi,\lambda}| = \lambda^m |\omega|$, из (3.3) получаем

$$\frac{1}{|\omega_{\xi,\lambda}|} I_0[u^{\xi,\lambda}, \chi^{\xi,\lambda}, t, \omega_{\xi,\lambda}] = \frac{1}{|\omega|} I_0[u, \chi, t, \omega]. \quad (3.4)$$

Квазивыпуклая оболочка $\mathcal{F}(M, t)$ функции

$$F_{\min}(M, t) = \min\{F^+(M) + t, F^-(M)\}$$

не зависит от области ω и определяется равенством [8]

$$\begin{aligned} \mathcal{F}(M, t) = & \inf_{u \in \mathbb{H}(\omega), \chi \in \mathbb{Z}'(\omega)} \frac{1}{|\omega|} \int_{\omega} \left\{ \chi(F^+(M + \nabla u) + t) \right. \\ & \left. + (1 - \chi)F^-(M + \nabla u) \right\} dx, \quad M \in R^{m \times m}. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Тогда $\widehat{u}_{t_0} \in \mathbb{H}(\omega)$, $\widehat{\chi}_{t_0} \in \mathbb{Z}'(\omega)$ является решением задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \omega]$ в том и только том случае, если

$$I_0[\widehat{u}_{t_0}, \widehat{\chi}_{t_0}, t_0, \omega] = |\omega| \mathcal{F}(0, t_0). \quad (3.6)$$

В силу (3.4)

$$I_0[\widehat{u}_{t_0}^{\xi,\lambda}, \widehat{\chi}_{t_0}^{\xi,\lambda}, \omega_{\xi,\lambda}] = |\omega_{\xi,\lambda}| \mathcal{F}(0, t_0). \quad (3.7)$$

Поэтому пара $\widehat{u}_{t_0}^{\xi,\lambda} \in \mathbb{H}(\omega_{\xi,\lambda})$, $\widehat{\chi}_{t_0}^{\xi,\lambda} \in \mathbb{Z}'(\omega_{\xi,\lambda})$ является решением задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \omega_{\xi,\lambda}]$. Учитывая (3.1), (3.2), имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{|\omega|} \int_{\omega} \widehat{\chi}_{t_0}(\tilde{x}) d\tilde{x} &= \frac{1}{|\omega_{\xi,\lambda}|} \int_{\omega_{\xi,\lambda}} \widehat{\chi}_{t_0}^{\xi,\lambda}(x) dx, \\ \int_{\omega_{\xi,\lambda}} |\nabla \widehat{u}_{t_0}^{\xi,\lambda}(x)|^2 dx &= \lambda^m \int_{\omega} |\nabla \widehat{u}_{t_0}(\tilde{x})|^2 d\tilde{x} = \frac{|\omega_{\xi,\lambda}|}{|\omega|} \int_{\omega} |\nabla \widehat{u}_{t_0}(\tilde{x})|^2 d\tilde{x}. \end{aligned} \quad (3.8)$$

Из первого соотношения (3.8), следует, что величина (1.5) для решения $\widehat{u}_{t_0} \in \mathbb{H}(\omega)$, $\widehat{\chi}_{t_0} \in \mathbb{Z}'(\omega)$ и $\widehat{u}_{t_0}^{\xi,\lambda} \in \mathbb{H}(\omega_{\xi,\lambda})$, $\widehat{\chi}_{t_0}^{\xi,\lambda} \in \mathbb{Z}'(\omega_{\xi,\lambda})$ одинакова.

Из определения (3.1) областей $\omega_{\xi,\lambda}$ вытекает, что множества $\bar{\omega}_{\xi,\lambda}$ удовлетворяют всем требованиям [9, гл. 4, §3] для построения с их помощью покрытия Витали произвольной области $\Omega \subset R^m$: существуют такие $\lambda = \lambda^i$, $\xi = \xi^i$, $i = 1, 2, \dots$, для которых $E^i = \bar{\omega}^i$, $\omega^i = \omega_{\xi^i, \lambda^i}$, обладают свойствами

$$E^i \subset \Omega, \quad E^i \cap E^j = \emptyset \quad \text{при } i \neq j, \quad |\Omega \setminus \cup_i E^i| = 0. \quad (3.9)$$

Поскольку $|\partial\omega^i| = 0$, для всех i справедливо равенство $|E^i| = |\omega^i|$. Поэтому

$$|\Omega| = \Sigma_i |E^i| = \Sigma_i |\omega^i|. \quad (3.10)$$

Положим

$$u^{(i)}(x) = \widehat{u}_{t_0}^{\xi^i, \lambda^i}(x), \quad \chi^{(i)}(x) = \widehat{\chi}_{t_0}^{\xi^i, \lambda^i}(x), \quad x \in \omega^i.$$

Обозначим через $\bar{u}^{(1)}, \bar{\chi}^{(i)}$ распространение нулём этих функций в область Ω . Очевидно, что $\bar{u}^{(i)} \in \mathbb{H}(\Omega)$, $\bar{\chi}^{(i)} \in \mathbb{Z}'(\Omega)$. Из (3.8) и (3.10) следует сходимость рядов

$$\bar{u} = \Sigma_i \bar{u}^{(i)}, \quad \bar{\chi} = \Sigma_i \bar{\chi}^{(i)}$$

в пространстве $\mathbb{H}(\Omega)$ и $L_1(\Omega)$, соответственно. Поэтому $\bar{u} \in \mathbb{H}(\Omega)$, $\bar{\chi} \in \mathbb{Z}'(\Omega)$. В силу (3.10)

$$\frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \bar{\chi}(x) dx = \frac{1}{|\omega|} \int_{\omega} \widehat{\chi}_{t_0}(\tilde{x}) d\tilde{x}. \quad (3.11)$$

Учитывая (3.7), (3.10), имеем

$$\begin{aligned} I_0[\bar{u}, \bar{\chi}, t_0, \Omega] &= \Sigma_i I_0[u^{(i)}, \chi^{(i)}, t_0, \omega^i] \\ &= (\Sigma_i |\omega^i|) \mathcal{F}(0, t_0) = |\Omega| \mathcal{F}(0, t_0). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Поэтому пара $\bar{u}, \bar{\chi}$ является решением задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \Omega]$. В силу (3.11) величины (1.5) для этого (в области Ω) и исходного $\widehat{u}_{t_0}, \widehat{\chi}_{t_0}$ (в области ω) решений совпадают.

(b). Для каждого $\nu \in R$ разделим гиперплоскостью

$$T_{e, \nu} = \{x \in R^m : x \cdot e = \nu\}, \quad e \in R^m, \quad |e| = 1$$

область Ω на две части

$$\Omega_+^\nu = \{x \in \Omega : x \cdot e > \nu\}, \quad \Omega_-^\nu = \{x \in \Omega : x \cdot e < \nu\}.$$

Очевидно, что Ω_\pm^ν – открытые множества, $|\Omega_\pm^\nu|$ непрерывно зависит от ν , $|\Omega| = |\Omega_+^\nu| + |\Omega_-^\nu|$. Тогда для любого $\mu \in [0, 1]$ существует такое ν , что $|\Omega_+^\nu| = \mu|\Omega|$, $|\Omega_-^\nu| = (1 - \mu)|\Omega|$.

В дальнейших построениях использованы методика доказательства части (a) и обозначения из формулировки части (b) теоремы.

Для каждой компоненты связности ω_+^i множества Ω_+^ν построим решение $\bar{u}_i^+, \bar{\chi}_i^+$ задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \omega_+^i]$ с равной Q_1 величиной (1.5). Для каждой компоненты связности ω_-^i множества Ω_-^ν – решение $\bar{u}_i^-, \bar{\chi}_i^-$ задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \omega_-^i]$ с равной

Q_2 величиной (1.5). Аналогично (3.12) приходим к выводу, что пара $\hat{u}_{t_0}^{(3)}, \hat{\chi}_{t_0}^{(3)}$

$$\begin{aligned}\hat{u}_{t_0}^{(3)}(x) &= \bar{u}_i^+(x), \quad \hat{\chi}_{t_0}^{(3)}(x) == \bar{\chi}_i^+(x) \quad \text{при } x \in \omega_+^i, \\ \hat{u}_{t_0}^{(3)}(x) &= \bar{u}_i^-(x), \quad \hat{\chi}_{t_0}^{(3)}(x) == \bar{\chi}_i^-(x) \quad \text{при } x \in \omega_-^i\end{aligned}$$

является решением задачи (1.4) для функционала $I_0[u, \chi, t_0, \Omega]$, для которого

$$\begin{aligned}|\Omega|Q_3 &= \int_{\Omega} \hat{\chi}_{t_0}^{(3)} dx = \Sigma_i \int_{\omega_+^i} \bar{\chi}_i^+ dx + \Sigma_i \int_{\omega_-^i} \bar{\chi}_i^- dx = Q_1 \Sigma_i |\omega_+^i| + Q_2 \Sigma_i |\omega_-^i| \\ &= Q_1 |\Omega_+^\nu| + Q_2 |\Omega_-^\nu| = |\Omega|(\mu Q_1 + (1 - \mu)Q_2).\end{aligned}$$

§4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2

Как уже было установлено, в обосновании нуждается лишь утверждение (2.9). Его доказательство разобьём на ряд этапов.

(1) *При почти всех $x \in E_{\hat{u}_t}$ выполняется равенство*

$$[A]e(\nabla \hat{u}_t(x)) = [A\zeta]. \quad (4.1)$$

Пусть пара $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ минимизирует функционал (1.2), переписанный в виде

$$\begin{aligned}I_0[u, \chi, t] &= \int_{\Omega} F^-(\nabla u) dx + \int_{\Omega \setminus E_{\hat{u}_t}} \chi(F^+(\nabla u) - F^-(\nabla u) + t) dx \\ &\quad + \int_{E_{\hat{u}_t}} \chi(F^+(\nabla u) - F^-(\nabla u) + t) dx.\end{aligned} \quad (4.2)$$

Тогда пара $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$

$$\hat{\chi}'_t(x) = \hat{\chi}_t(x) \quad \text{при } x \in \Omega \setminus E_{\hat{u}_t}, \quad \hat{\chi}'_t(x) = \psi(x) \quad \text{при } x \in E_{\hat{u}_t}$$

с любой измеримой характеристической на $E_{\hat{u}_t}$ функцией ψ также минимизирует этот функционал. Варьируя по u в точке \hat{u}_t , $\hat{\chi}'_t$ функционал (4.2), приходим к выводу, что для всех $h \in \mathbb{H}$ (нижний индекс у

функций F^\pm означает их производную по матричному аргументу M)

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} F_M^-(\nabla \hat{u}_t) \nabla h \, dx + \int_{\Omega \setminus E_{\hat{u}_t}} \widehat{\chi}_t (F_M^+(\nabla \hat{u}_t) - F_M^-(\nabla \hat{u}_t)) \nabla h \, dx \\ &= - \int_{E_{\hat{u}_t}} \psi (F_M^+(\nabla \hat{u}_t) - F_M^-(\nabla \hat{u}_t)) \nabla h \, dx. \end{aligned} \quad (4.3)$$

Взяв в (4.3) функцию $\psi = 0$, убедимся в равенстве нулю левой части этого соотношения. Поэтому для всех ψ

$$\int_{\Omega} \chi_{E_{\hat{u}_t}} \psi (F_M^+(\nabla \hat{u}_t) - F_M^-(\nabla \hat{u}_t)) \nabla h \, dx = 0, \quad (4.4)$$

где $\chi_{E_{\hat{u}_t}}$ – характеристическая функция множества $E_{\hat{u}_t}$.

Фиксируем $x^0 \in \Omega$ и положим

$$h(x) = \phi(x) B x,$$

$\psi(x)$ – характеристическая функция множества $E_{\hat{u}_t} \cap B_r(x^0)$,

$$\phi \in C_0^\infty(\Omega), \quad \phi(x) \equiv 1 \quad \text{в} \quad B_\rho(x^0), \quad B \in R_s^{m \times m}, \quad r \in (0, \rho).$$

Тогда из (4.4) и произвола в выборе матрицы B имеем

$$\int_{B_r(x^0)} \chi_{E_{\hat{u}_t}} (F_M^+(\nabla \hat{u}_t) - F_M^-(\nabla \hat{u}_t)) \, dx = 0 \quad \text{для всех} \quad r \in (0, \rho).$$

Поэтому подынтегральная функция обращается в ноль в каждой своей точке Лебега x^0 . Следовательно, $F_M^+(\nabla \hat{u}_t(x)) - F_M^-(\nabla \hat{u}_t(x)) = 0$ почти всюду в $E_{\hat{u}_t}$, что совпадает с (4.1).

(2) *Доказательство утверждения (2.9) при выполнении условия (2.4).* При наличии (2.4) равенство (4.1) может выполняться почти всюду на $E_{\hat{u}_t}$ в том и только том случае, если $|E_{\hat{u}_t}| = 0$.

(3) *Определение значения t , при котором возможно равенство (4.1) в случае $[A\zeta] \in \text{Im}[A]$ и $|E_{\hat{u}_t}| > 0$.* Из квадратичности плотностей энергии $F^\pm(M)$ следует, что

$$\langle A^\pm \zeta^\pm, \zeta^\pm \rangle = F^\pm(0) = F^\pm(M - M) = F^\pm(M) - F_M^\pm(M)M + \frac{1}{2}F_{MM}^\pm(M, M).$$

Тогда

$$t - t^* = (F^+(M) - F^-(M) + t) - [F_M(M)]M + \frac{1}{2}[F_{MM}](M, M).$$

Положим $M = \nabla \hat{u}_t$. Учитывая определение (2.8) множества $E_{\hat{u}_t}$ и равенство (4.1), получаем

$$\begin{aligned} t - t^* &= \frac{1}{2} [F_{MM}](e(\nabla \hat{u}_t), e(\nabla \hat{u}_t)) \\ &= \langle [A]e(\nabla \hat{u}_t), e(\nabla \hat{u}_t) \rangle = \langle [A]\zeta, e(\nabla \hat{u}_t) \rangle \text{ почти всюду на } E_{\hat{u}_t}. \end{aligned} \quad (4.5)$$

В ряде случаев [6] функционал энергии (1.2) можно упростить, дойдя до выполнения равенства $\zeta^+ = \zeta^-$. При реализации этого утверждения воспользуемся предложенной в [7] схемой.

При наших предположениях существует решение $\xi \in R_s^{m \times m}$ линейного уравнения

$$[A]\xi = [A]\zeta. \quad (4.6)$$

Наличие этого решения позволяет представить функционал (1.2) следующим образом (временно в число его аргументов внесём тензоры остаточной деформации)

$$\begin{aligned} I_0[u, \chi, t, \zeta^\pm] &= I_0[u, \chi, t', \xi] + |\Omega|(\langle A^- \zeta^-, \zeta^- \langle - \rangle A^- \xi, \xi \rangle), \\ t' &= t + [\langle A\zeta, \zeta \rangle] - \langle [A]\xi, \xi \rangle. \end{aligned} \quad (4.7)$$

Очевидно, что множество минимизаторов $\hat{u}_t, \hat{\chi}_t$ функционала $I_0[u, \chi, t, \zeta^\pm]$ совпадает с множеством минимизаторов $\hat{u}_{t'}, \hat{\chi}_{t'}$ функционала $I_0[u, \chi, t', \xi]$ и

$$\begin{aligned} t^* + [\langle A\zeta, \zeta \rangle] - \langle [A]\xi, \xi \rangle &= t'^* = -\langle [A]\xi, \xi \rangle, \\ t - t^* &= t' - t'^*, \quad E_{\hat{u}_t} = E_{\hat{u}_{t'}}. \end{aligned} \quad (4.8)$$

Пользуясь (4.1) и (4.6), получаем

$$\langle [A]\zeta, e(\nabla \hat{u}_t) \rangle = \langle [A]\xi, \xi \rangle \text{ почти всюду на } E_{\hat{u}_t}. \quad (4.9)$$

Интегрируя обе части равенств (4.5) и (4.9) по множеству $E_{\hat{u}_t}$, учитывая положительность его меры и второе соотношение (4.8), приходим к выводу, что $t' - t'^* = \langle [A]\xi, \xi \rangle$. Тогда в силу второго равенства из первого соотношения (4.8) число $t' = 0$.

Таким образом

$$\begin{aligned} \text{при } [A]\zeta \in \text{Im}[A] \text{ неравенство } |E_{\hat{u}_{t'}}| > 0 \text{ если и реализуется,} \\ \text{то при } t' = 0. \end{aligned} \quad (4.10)$$

(4) Вычисление минимизаторов функционала $I_0[u, \chi, 0, \xi]$. Запишем функционал $I_0[u, \chi, 0, \xi]$ двумя разными способами

$$\begin{aligned} I_0[u, \chi, 0, \xi] &= \int_{\Omega} \left\{ F^-(\nabla u) + \chi(F^+(\nabla u) - F^-(\nabla u)) \right\} dx \\ &= \int_{\Omega} \left\{ F^+(\nabla u) - (1 - \chi)(F^+(\nabla u) - F^-(\nabla u)) \right\} dx. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} I_0[u, \chi, 0, \xi] - |\Omega| \langle A^- \xi, \xi \rangle &= \int_{\Omega} \langle A^- e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle \\ &\quad + \int_{\Omega} \chi \{ \langle [A]e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle - 2 \langle [A]\xi, e(\nabla u) \rangle + \langle [A]\xi, \xi \rangle \} dx, \\ I_0[u, \chi, 0, \xi] - |\Omega| \langle A^+ \xi, \xi \rangle &= \int_{\Omega} \langle A^+ e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle \\ &\quad - \int_{\Omega} (1 - \chi) \{ \langle [A]e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle - 2 \langle [A]\xi, e(\nabla u) \rangle + \langle [A]\xi, \xi \rangle \} dx. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\begin{aligned} I_0[u, \chi, 0, \xi] - |\Omega| \langle A^- \xi, \xi \rangle &= \int_{\Omega} \{ \langle A^- e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle + \chi |[A]^{1/2}(e(\nabla u) - \xi)|^2 \} dx \text{ при } [A] \geq 0, \\ I_0[u, \chi, 0, \xi] - |\Omega| \langle A^+ \xi, \xi \rangle &= \int_{\Omega} \{ \langle A^+ e(\nabla u), e(\nabla u) \rangle + (1 - \chi) |[-A]^{1/2}(e(\nabla u) - \xi)|^2 \} dx \text{ при } [A] \leq 0. \end{aligned}$$

Следовательно, минимизаторы функционала $I_0[u, \chi, 0, \xi]$ – функции \hat{u}_0 , $\hat{\chi}_0$, имеют вид

$$\begin{aligned} \hat{u}_0 &\equiv 0, \hat{\chi}_0 \equiv 0 \quad \text{при } [A] \geq 0 \quad \text{и} \quad [A]^{1/2}\xi \neq 0, \\ \hat{u}_0 &\equiv 0, \hat{\chi}_0 \equiv 1 \quad \text{при } [A] \leq 0 \quad \text{и} \quad [-A]^{1/2}\xi \neq 0. \end{aligned} \tag{4.11}$$

(5) Доказательство утверждения (2.9) при выполнении условий (2.5). Так как $t_- < t_+$, из (1.9) следует, что на решении задачи (4.6) матрица $[A]\xi$ отлична от нуля. В силу симметрии и предположений о знаке

отображений $[A]$ величина $\langle [A]\xi, \xi \rangle \neq 0$, что приводит к справедливости неравенств в (4.11). Тогда у функционала $I_0[u, \chi, 0, \xi]$ имеется лишь один (свой для каждого из знаков отображения $[A]$) минимизатор (4.11). Следовательно, определённая в (2.7) функция $R(x, 0) = \langle [A]\xi, \xi \rangle \neq 0$, что делает невозможной реализацию (4.10).

§5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3

(а) При фиксированных u и χ функция $I_0[u, \chi, t]$ линейна по $t \in R$. Следовательно, функция (2.10), как инфимум семейства вогнутых функций – вогнута. Из вогнутости и (2.11) вытекает её равномерная липшицевость. Поэтому $i(\cdot) \in W_{\infty, \text{loc}}^1(R)$ и локально абсолютно непрерывна. У неё существует соболевская производная $Di(t)$ и при почти всех $t \in R$ – классическая $i'(t)$, причём $i'(t) = Di(t)$ почти всюду на R .

Дальнейшие рассуждения традиционны и базируются лишь на свойствах вогнутых функций. Для замкнутости изложения кратко остановимся на них.

Фиксируем представитель функции $Di(t)$ с равномерно ограниченным модулем. Обозначим через \mathcal{L}' множество всех точек Лебега этого представителя – множество точек $t \in R$, для которых

$$\frac{1}{2h} \int_{t-h}^{t+h} |Di(\xi) - Di(t)| d\xi \rightarrow 0 \quad \text{при } h \rightarrow 0.$$

Усреднение сохраняет свойство вогнутости. Поэтому $i_\rho(t)$ – гладкая вогнутая функция. Следовательно, $(i_\rho)'(t_2) \leq (i_\rho)'(t_1)$ при $t_1 < t_2$. Так как $D(i_\rho) = (Di)_\rho$ и $(Di)_\rho(t) \rightarrow Di(t)$ при $\rho \rightarrow 0$ и $t \in \mathcal{L}'$, приходим к монотонности соболевской производной

$$Di(t_2) \leq Di(t_1), \quad \text{при } t_1 < t_2, \quad t_1, t_2 \in \mathcal{L}'. \quad (5.1)$$

В силу абсолютной непрерывности функции $i(t)$

$$\frac{i(t+h) - i(t)}{h} = \frac{1}{h} \int_t^{t+h} Di(\xi) d\xi.$$

Тогда при $h \rightarrow 0$ для любого $t \in \mathcal{L}'$

$$\left| \frac{i(t+h) - i(t)}{h} - Di(t) \right| \leq 2 \frac{1}{2|h|} \int_{|t-\xi|<|h|} |Di(\xi) - Di(t)| dx \rightarrow 0.$$

Следовательно, в каждой точке $t \in \mathcal{L}'$ существует конечная классическая производная и выполняется равенство $i'(t) = Di(t)$.

Пусть $t \in R$, $\tau \in \mathcal{L}'$. Из (5.1) вытекает существование конечных пределов

$$\lim_{\tau \rightarrow t, \tau < t} Di(\tau) = \alpha_-, \quad \lim_{\tau \rightarrow t, \tau > t} Di(\tau) = \alpha_+, \quad \alpha_- \geq \alpha_+. \quad (5.2)$$

Поскольку для $\zeta \in R$, $\zeta \neq t$

$$\begin{aligned} \frac{i(t) - i(\zeta)}{t - \zeta} - \alpha_- &= \frac{1}{t - \zeta} \int_{\zeta}^t (Di(\xi) - \alpha_-) d\xi \quad \text{при } \zeta < t, \\ \alpha_+ - \frac{i(t) - i(\zeta)}{t - \zeta} &= \frac{1}{\zeta - t} \int_t^{\zeta} (\alpha_+ - Di(\xi)) d\xi \quad \text{при } \zeta > t, \end{aligned} \quad (5.3)$$

благодаря (5.2) существуют пределы

$$\begin{aligned} i'(t-0) &= \lim_{\zeta \rightarrow t, \zeta < t} \frac{i(t) - i(\zeta)}{t - \zeta} = \alpha_-, \\ i'(t+0) &= \lim_{\zeta \rightarrow t, \zeta > t} \frac{i(t) - i(\zeta)}{t - \zeta} = \alpha_+. \end{aligned} \quad (5.4)$$

Если $\alpha_- = \alpha_+ = \alpha$, то в точке t существует конечная классическая производная $i'(t) = \alpha$. Переопределим функцию $Di(t)$ в таких точках, положив $Di(t) = i'(t)$. Очевидно, что множество \mathcal{L}' будет содержать лишь точки Лебега переопределённой функции. В силу знакоопределенности почти всюду на интервалах интегрирования подынтегральных выражений в (5.3), точки t , для которых $\alpha_{\pm} = \alpha$, будут также точками Лебега переопределённой функции. Обозначим через \mathcal{L} объединение \mathcal{L}' с этими точками. Из (5.3) вытекает, что точки множества $R \setminus \mathcal{L}$ не являются для неё точками Лебега.

При $\alpha_+ = \alpha_-$ соотношения (5.2) означают непрерывность на множестве \mathcal{L} функции $i'(t)$, а при $\alpha_+ < \alpha_-$ – справедливость (2.13).

Таким образом, искомым в теореме 3(а) множеством \mathcal{L} является множество всех точек Лебега специального представителя функции $Di(t)$.

(b) Для произвольного $t \in R$ и любого решения $\hat{u}_{t_0}, \hat{\chi}_{t_0}$ задачи (1.4) для функционала $I[u, \chi, t_0]$ имеем

$$\begin{aligned} i(t) &\leq I_0[\hat{u}_{t_0}, \hat{\chi}_{t_0}, t] = I_0[\hat{u}_{t_0}, \hat{\chi}_{t_0}, t_0] + (t - t_0)|\Omega|\hat{Q}(t_0) \\ &= i(t_0) + (t - t_0)|\Omega|\hat{Q}(t_0). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \frac{t(t) - i(t_0)}{t - t_0} &\leq |\Omega|\hat{Q}(t_0) \quad \text{при } t > t_0, \\ \frac{i(t) - i(t_0)}{t - t_0} &\geq |\Omega|\hat{Q}(t_0) \quad \text{при } t < t_0. \end{aligned}$$

При $t_0 \in \mathcal{L}$ левые части последних неравенств имеют одинаковый предел $i'(t_0)$. При $t_0 \in R \setminus \mathcal{L}$ эти пределы совпадают с $i'(t_0 \pm 0)$, соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. А. Гринфельд, *Методы механики сплошных сред в теории фазовых превращений*, Москва, Наука, 1990.
2. G. Allaire, *Shape Optimization by the Homogenization Method*. — Applied Mathematical Sciences, **146** (2002).
3. В.Г.Осмоловский, *Математические вопросы теории фазовых переходов в механике сплошных сред*. — St. Petersburg Mathematical Society Preprint 2014-04. <http://www.mathsoc.spb.ru/preprint/2014/index.html> 04.
4. V. G. Osmolovskii, *Independence of Temperature of Phase Transitions of the Domain Occupied by a Two-Phase elastic Medium*. — J. Math. Sci., **186**, No. 2 (2012), 302–306.
5. V. G. Osmolovskii, *Exact solutions to the variational problem of the phase transition theory in continuum mechanics*. — J. Math. Sci., **120**, 1167–1190 (2004).
6. G. Allaire, V. Lods, *Minimizers for double-well problem with affine boundary conditions*. — Proceedings of the Royal Society of Edinburg, **129A**, 439–466 (1999).
7. V. G. Osmolovskii, *Computation of Phase Transition Temperatures for Anisotropic Model of a Two-Phase Elastic Medium*. — J. Math. Sci., **216**, No. 2, 313–324 (2016).
8. B. Dacorogna, *Direct methods in the calculus of variations*. Berlin, 1989.
9. S. Saks, *Theory of the Integral*, Hafner Publ. Co, New York, 1938.

Osmolovskii V. G. The volume fraction of one of the phases in equilibrium two-phase elastic medium.

In this paper, we study the relationship between the volume fraction of one phase of an equilibrium two-phase medium and other characteristics of the equilibrium state.

С.-Петербургский
государственный университет
Университетская наб. 7-9
199034 С.-Петербург
E-mail: victor.osmolovskii@gmail.com

Поступило 3 июля 2017 г.